

— Сия, ты так рано поднялась...

Уголки губ Ся-эр дрогнули. Только что обретенное бодрое настроение вмиг испарилось: впереди маячил день, полный тотальной слежки без единого слепого пятна, а значит — снова предстоит схватка умов и нервов.

Сия с самым серьезным видом отвесила поклон:

— Доброе утро, хозяйка Ся-эр. Как вы провели ночь в обществе госпожи?

— ...

Эта волчица-горничная стоило ей только открыть рот, как у любого дар речи пропадал.

— Понятно. Я всё уяснила.

Заметив сложное выражение лица Ся-эр, Сия даже не стала дожидаться ответа — она уже всё поняла. Госпожа, разумеется, не сдержала своих желаний и едва не натворила бед. А хозяйка Ся-эр оказалась на удивление слаба: раз уж госпожа была столь прямолинейна, как можно было не проявить ни капли инициативы и не поддаться порыву?

Пожалуй, пора вмешаться и помочь.

Сия невозмутимо произнесла:

— Хозяйка Ся-эр, горничные ломают голову над завтраком. Не могли бы вы снова поучить их готовить?

— Ты же старшая горничная, это твоя работа, нет? — Ся-эр чувствовала себя подавленной.

— Верно. Но разве вчера хозяйка Ся-эр не заявляла с таким жаром, что лично научит Шерли готовить? — Сия едва заметно вздохнула. — Вы ведь не хотите снова есть всякую гадость?

Ну надо же, эта горничная вздумала шантажировать её едой! Просто невыносимо!

Ся-эр тяжело вздохнула, готовясь отправиться на битву за свой завтрак, но вдруг почувствовала что-то неладное. Странно. Раньше Сия ни на шаг не отходила от неё: переодевание, еда, дневной сон, чтение, игры — что бы она ни делала, та всегда маячила за спиной, следя за каждым движением. Всё ради того, чтобы не дать сбежать. Именно поэтому последние три дня казались сущим адом. А сегодня она сама пытается выпроводить её на кухню? Не боится, что та сбежит? Тут точно что-то не так!

— Сия, ты что, больше не пойдешь со мной? — Ся-эр решила прощупать почву.

— Значит, вам всё-таки нравится, когда я за вами слежу? Какая вы, однако, любительница острых ощущений, — спокойно ответила Сия.

— Чего ты сказала?!

— Ничего. Просто подумала, что хозяйке Ся-эр, которой недавно задали трепку, стоит вести себя чуточку скромнее.

Сия слегка пожала плечами, словно ей было совершенно всё равно:

— В таком случае ступайте прямиком на кухню. Будьте осторожны, в других коридорах идет ремонт, не сверните не туда.

Сказав это, она, не дожидаясь ответа, постучала в дверь комнаты Софи и молча вошла внутрь. Слишком уж подозрительно.

Так сильно хочет меня выпроводить? — Ся-эр приподняла бровь.

Хотя язык у Сии был острым, в большинстве случаев она помогала ей, поэтому Ся-эр не испытывала к ней неприязни и не пыталась огрызаться в ответ. Но помогала она явно не ради того, чтобы навредить другой хозяйке. Напротив, она постоянно подталкивала её изменить свое отношение к Софи. В такой ситуации Ся-эр было ужасно любопытно, о чем же эти двое шепчутся за закрытыми дверями.

Ся-эр уставилась на дверь. Как Охотнику, ей следовало бы проявить вежливость и помяться в нерешительности, но вместо этого она припала к замочной скважине. Вскоре она услышала тихую жалобу Софи:

— Ся-эр такая холодная. Это что, то самое охлаждение чувств, о котором говорят люди? Но это она виновата, чем больше она сопротивляется, тем сильнее мне хочется её дразнить...

Ся-эр: «???»

Первая же фраза выбила её из колеи. Что значит — чем больше сопротивляется, тем сильнее хочется дразнить? Получается, все её старания и попытки дать отпор в глазах других — лишь пикантная приправа к их играм?

— Госпожа.

— Ой! Сия? Ты слышала то, что я сказала? Только попробуй рассказать Ся-эр!

Я всё слышала!

— Прошу, не волнуйтесь, это не охлаждение чувств.

— Правда?

Сия, ты что несешь? А я ведь считала тебя своей союзницей!

— Да. Никакого охлаждения нет, просто она вас вовсе не любит.

Хорошо сказано, Сия! Не зря ты моя горничная!

— Сия, у тебя в последнее время язык не стал слишком острым? — в голосе Софи слышалась обида.

— Ничуть. Я лишь проясняю факты. Чтобы хозяйка Ся-эр прониклась чувствами, нужен более тонкий подход. Например...

На этом слове Сия внезапно замолчала, посмотрела на дверь — её волчьи уши наострились, а хвост настороженно дернулся. Чутье старшей горничной подсказало ей, что за дверью подслушивает одна мелкая рыбешка. Она слегка скосила глаза и изменила тон:

— Кстати, госпожа, вы больше не связываетесь с тем человеком? По сравнению с нынешней хозяйкой Ся-эр, та, прежняя, была куда лучше.

Софи: «???»

Ся-эр: «?»

Обе были в замешательстве, но сердце Ся-эр пропустило удар. С тем человеком? С каким? Неужели у Кровавой девы были связи с кем-то еще? Информация была настолько шокирующей, что Ся-эр невольно прижалась к двери, а её пальцы сами вцепились в ручку.

Софи, пребывая в недоумении, заметила, как Сия указала на дверь. До неё мгновенно дошло. На губах заиграла лукавая улыбка:

— И то верно. Она ведь даже обещала сделать меня самой счастливой на свете! Не то что нынешняя Ся-эр, у которой на уме только побег!

Голос Сии звучал монотонно, без единой эмоции:

— Ой-ой, и что же вы намерены делать?

Софи развела руками:

— Раз она так хочет вернуться в человеческий город, пусть катится на все четыре стороны.

Щелк.

Едва Софи закончила фразу, как у двери послышался едва уловимый скрежет — словно чьи-то ногти процарапали слой металла. Софи и Сия переглянулись. Всё-таки ей не всё равно, что происходит внутри.

Сия дернула за невидимую нить, и дверь распахнулась. Ся-эр ввалилась в комнату, на её лице застыло выражение крайнего изумления. Сия взглянула на погнутую дверную ручку и невозмутимо произнесла:

— Хозяйка Ся-эр, оказывается, вы подслушивали наш разговор.

— Я... это, кхм, просто забыла спросить, почему это вдруг в других местах начался ремонт? — Ся-эр поспешно вскочила, пытаясь найти оправдание.

— И это повод ломать дверную ручку?

— Случайно приложила слишком много силы, не думала, что она такая хлипкая.

— Вы что, приревновали?

— Ревность? Невозможно!

Ся-эр попыталась насмешливо фыркнуть, но, увидев Софи, которая тихо хихикала за спиной Сии, поняла, что попалась. В такой ситуации любые оправдания лишь усугубляют положение. Поймали с поличным — вот что самое обидное. Если она продолжит позволять Сии так её подставлять, Кровавая дева наверняка начнет язвить и издеваться: «Ку-ху-ху, так Ся-эр ревнует? Неужели я тебе так нравлюсь? Какая прелесть».

Нет! Этого допустить нельзя!

С решимостью лгать до последнего, даже если придется пойти против своей натуры, Ся-эр прочистила горло, глубоко вздохнула и с предельно серьезным видом произнесла:

— М-мне на тебя совершенно плевать...

Пфф! Софи закрыла ладошками лицо, её щеки залились румянцем, она изо всех сил старалась сдерживать смех. Какая же Ся-эр милая, когда говорит такие нежные вещи с таким серьезным выражением лица. Если бы Софи не боялась, что та сгорит от стыда, она бы уже набросилась

на неё и начала тискать.

Услышав смешок Софи и осознав, какую глупость (и нежность) она только что выболтала, Ся-эр почувствовала, как лицо стремительно нагревается, и бросилась наутек.

— Ха-ха-ха!

Впервые видя такую реакцию Ся-эр, Софи пришла в неописуемый восторг. В глубине души зародилось какое-то странное, невыразимое чувство, и прежняя досада исчезла без следа.

Похоже, помощь больше не нужна, — подумала про себя Сия.

<http://bllate.org/book/22227/2320056>